

Г. И. ВЗДОРНОВ

Еще один не известный ранее экземпляр первого издания «Слова о полку Игореве»

В сентябре 1994 г. Музей фресок Дионисия в Феррапонтове (Кирилловский р-н Вологодской обл.) приобрел в Москве у частного лица не учтенный ранее в научной литературе экземпляр первого издания «Слова о полку Игореве» (шифр кп 56). Как известно, «Слово» вышло в свет в конце 1800 г. в Москве. Тираж издания не превышал 1200 экз. Сразу же после напечатания какая-то часть тиража поступила в продажу через книжную лавку купца Кольчугина. Но основной тираж долгое время находился в доме издателя рукописи графа А. И. Мусина-Пушкина. В 1812 г. рукопись и печатные экземпляры «Слова» погибли в московском пожаре, который уничтожил все огромное собрание рукописей и других редкостей отечественной истории, принадлежавшее А. И. Мусину-Пушкину. Поскольку, однако, отдельные экземпляры «Слова» уже были проданы, а другие были подарены издателем своим высокопоставленным друзьям и ученым, они (разумеется, не все) уцелели. Но их очень немного, и все они учтены в монографии Л. А. Дмитриева и в специально этой теме посвященных статьях и заметках.¹ На сегодняшний день мы знаем всего-навсего 69 экз. «Слова» в издании 1800 г., которые распределяются так: в московских книгохранилищах, музеях и частных собраниях находится 27 экз., в Петербурге — 15, в Харькове, Одессе и Киеве — по 3 экз., в Саратове — 2, в Воронеже — 2, по одному экземпляру хранится в Риге, Таллинне, Нежине, Казани, Ульяновске, Екатеринбурге, Новосибирске, Севастополе, Ярославле и Таганроге. Наконец, 4 экз. выявлено в Соединенных Штатах Америки: в Гарвардском университете — 2, в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне — 1 и в Гуверовском университете в Стенфорде — 1. Экземпляр из Научной библиотеки в Феррапонтове не был зафиксирован в ранее изданных перечнях и является, таким образом, 70-м.

¹ См.: Дмитриев Л. А. 1) История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исследования. М.; Л., 1960. С. 17—76; 2) 175-летие первого издания «Слова о полку Игореве»: (Некоторые итоги и задачи изучения «Слова») // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31. С. 12; Гребенюк В. П., Гончарова Т. Б. Неизвестный экземпляр первого издания «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве»: Памятники литературы и искусства XI—XVII веков. М., 1978. С. 176—185; «Слово о полку Игореве» в фондах научной библиотеки ВГУ: Каталог выставки / Сост. Н. М. Федосова; Под ред. О. Г. Ласунского. Воронеж, 1985. С. 4—5; Гребенюк В. П. Экземпляры первого издания «Слова о полку Игореве» в некоторых частных московских собраниях // Альманах библиофила. М., 1986. Вып. 21. С. 47—61; Костерина Л. А. Первое издание «Слова о полку Игореве»: Неизвестный экземпляр, приобретенный Ярославским музеем-заповедником // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 367—369;

Новонайденное издание «Слова» дошло до нас в новом переплете, для которого использован старый картон в бумажной обертке XIX в. Бумага темно-зеленого и серовато-коричневого цвета с рисунком «под мрамор». Корешок матерчатый и явно рассчитан на книжку большей толщины, чем издание 1800 г. С внутренних сторон картон обклеен листками того же типа бумаги, что и бумага издания 1800 г.: истлевшей по наружному краю и с многочисленными коричневыми пятнами, соответствующими противолежащим защитным осьмушкам. Учитывая, что замена переплета произведена совсем недавно, Музей фресок Дионисия оперативно осведомился у прежнего владельца — не сохранилось ли что-либо от первоначального переплета. Результат оказался положительным: уцелели кожаный (правда, очень ветхий) корешок и два листа от обложки. Последняя сильно истлела по краям, но теперь очевидно, что это именно обложка начала XIX в. — из желтоватого цвета бумаги, запечатанной с одной стороны цветным рисунком с разводами «под мрамор». В Музее было принято правильное, на наш взгляд, решение удалить новый переплет, дублировать старую обложку на новое, более прочное основание и восстановить прежний вид издания, характерный для рубежа XVIII—XIX вв. (по классификации Л. А. Дмитриева, это «библиотечный» переплет).

В существующих описаниях сохранившихся экземпляров первого издания «Слова», как правило, не указываются их размеры в сантиметрах. Лишь об экземпляре из Центральной библиотеки Академии наук Эстонии в Таллине сообщено, что он в первоначальной обложке и что его размер $27,5 \times 22,5$ см.² Но речь, кажется, идет об особом экземпляре увеличенного формата, поскольку А. В. Позднеев, автор первого научного перечня первоизданий «Слова», сообщает в свою очередь, что нормальный размер «Слова» в обложке 24×19 , а в переплете 25×21 см.³ Размер экземпляра из Ферапонтова $22,5 \times 17,5$. Судя по сохранившимся торцовым краям кожаного корешка, размеры старой обложки соответствовали размеру книги в существующем виде. Отсюда ясно, что новонайденный экземпляр «Слова» немного уменьшен в размере — вероятно, за счет старой обрезки полей.

В экземпляре из Музея фресок Дионисия, как и в большей части всех других, первоначальные осьмушки 1—2, 7—8, 15—16 и 37—38 заменены заново напечатанными осьмушками, вклеенными в уже готовый тираж «Слова». Сделано это потому, что фактические издатели рукописи А. Ф. Малиновский и Н. Н. Бантыш-Каменский обнаружили на завершающем этапе печатания книги противоречия между текстом примечаний на указанных осьмушках и сведениями о лицах, названных в генеалогической таблице, помещенной в конце издания. Набор этих осьмушек заменялся новым лишь в отдельных строчках, текст которых подлежал переделке, и на осьмушках 1—2, 7—8 и 15—16 собственные имена в правых столбцах (текст перевода) даны в курсивном начертании, тогда как до осьмушки 25—26 по недосмотру издателей они печатались прямым шрифтом. Вклеены также «Поколенная роспись», поскольку она печаталась на половине цельного печатного листа, и осьмушка с «Погрешностями» (эти две вклейки идут одна за другой перед последней чистой осьмушкой). Наш экземпляр отличается только тем, что как перед титулом, так и после чистого листа осьмушки без пагинации в конце книги идут еще по две чистых осьмушки,

² На эль М. Экземпляр первого издания «Слова о полку Игореве» в собрании Центральной библиотеки Академии наук ЭССР // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 374.

³ Позднеев А. В. Экземпляры первого издания «Слова о полку Игореве» в ленинградских хранилищах и частных собраниях // Там же. С. 373.

подшитых к основному блоку и служивших своего рода защитными листками издания.

В книге Л. А. Дмитриева выделено четыре сорта бумаги, на которой печатались различные экземпляры «Слова», причем лишь в отношении одного только сорта сделано замечание, что бумага имеет водяные знаки: геральдическую лилию с надписью под нею D & C Blauw либо гроздь винограда с надписью под нею B Sazergac de force. Но автор, дававший сведения об экземпляре из Таллинна, специально указал, что он отпечатан на бумаге с филигранями J Cool и трилистником на гербе.⁴ Наш экземпляр дает новую разновидность бумаги: все осьмушки, включая чистые листы в начале и конце книги, а также вклейки 1—2, 7—8, 15—16 и 37—38, напечатаны на бумаге верже голубоватого оттенка, не слишком плотной, с очень частыми понтюзо и отчетливой филигранью в корешковой части книги: КФ (на левой стороне) и ПХ (на правой). В расшифровке С. А. Клепикова и других специалистов, по водяным знакам это «Красносельская фабрика Петра Хлебникова» (Красное Село под Петербургом). От указанной даты посередине листа осталась только цифра 1, но использование этой бумаги по источникам зафиксировано под 1777, 1780—1783 и 1785—1795 гг.⁵ Как видим, время производства нашей бумаги вполне соответствует времени напечатания книги, которая вышла в свет не позже ноября 1800 г. В ферापонтовском экземпляре единожды использована еще одна бумага: «Поколенная роспись» отпечатана на бумаге с контрамаркой J Cool и трилистником на гербе (Strasbourg bend) — на бумаге, единственный раз названной в описаниях уцелевших экземпляров «Слова» (на этой бумаге напечатан экземпляр из Таллинна).

Об осьмушках, вклеенных в текст после изготовления тиража, Л. А. Дмитриев сообщает, что существуют различные варианты вклейки. Не вдаваясь в подробности, сообщим, что в ферапонтовском экземпляре все осьмушки подклеены к соседним осьмушкам. Укажем, наконец, что «Поколенная роспись» и «Погрешности» идут одна за другой и листы их, кажется, подклеены к корешковой части книги.

Первое издание «Слова» украшено чрезвычайно скупой страницей 1 имеет строчную заставку (перевернутую при замене этой осьмушки), а с. 45 — концовку. Если заставка неизменно повторяется во всех известных нам экземплярах, то концовка известна в двух вариантах. Это либо лира с веткой, либо корзина с цветами, обвитая гирляндой из роз. В 1960 г., когда была издана монография Л. А. Дмитриева, из 60 описанных им экземпляров первоиздания «Слова» в 39 имелась концовка первого вида и лишь в 21 — концовка второго вида. Экземпляры из Таганрога, Ярославля, Стенфорда и из частных собраний Гончаровых и Базавлука в Москве увеличили число концовок соответственно до 43 и 22. Налицо существенный разрыв между экземплярами с концовками этих двух разновидностей.

Ферапонтовский экземпляр «Слова» — редкой, хотя и не идеальной сохранности. Мы видели его недолгое время спустя после обнаружения в одном частном архиве в Москве: это была почти чистая книга, но с сильно

⁴ См Дмитриев Л А История первого издания «Слова о полку Игореве» С 18, Наэль М Экземпляр первого издания «Слова о полку Игореве» С 374 Правда, не совсем ясно, указана ли здесь бумага в целом или только бумага, на которой напечатана генеалогическая таблица

⁵ Кукушкина М В Филигранные на бумаге русских фабрик XVIII—начала XX в (Обзор собрания П А Картавова) // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук Вып 2 XIX—XX века М, Л, 1958 С 294—296, Клепиков, П С 29, № 380 и 381, С 80, примеч 240

истлевшими, ветхими краями. Затем «Слово» было отдано в реставрацию в специальную лабораторию, где восстанавливались именно рукописи и редкие издания. Внешняя линия правого края была при этом надставлена подклеяками из прочной, но почти совершенно прозрачной бумаги. Точно так же восстановлены и истлевшие части «Поколенной росписи», пришедшиеся на вертикальные сгибы листа. Но утраты, вызванные изветшанием бумаги в неблагоприятных условиях хранения книги, оказались на удивление незначительными: не более полутора десятков букв в разных местах текста (в основном в «Поколенной росписи»).

Библиографическое описание сохранившихся экземпляров «Слова» в монографии Л. А. Дмитриева пестрит указаниями на записи и разного рода подчеркивания или исправления текста, сделанные читателями прежних времен. В этом отношении экземпляр из Музея фресок Дионисия почти девственно чист. Перечислим то немногое, что вписано позднейшими владельцами книги. На с. 8 в правом верхнем углу видна слабая помета карандашом: «76». На обороте чистой осьмушки после «Погрешностей» сверху карандашная запись: «[Ива]нов Серафим Александрович, у[чени]к обуч, ор.....», ниже тоже карандашом «№ 717» (последняя цифра исправлена из шестерки). На второй осьмушке после «Погрешностей» сверху две пометы карандашом: «Иванов» и номер «1728». Тут же сверху коричневыми чернилами почти бисерным почерком единственная запись, вызывающая научный интерес, но не читаемая, к сожалению, в самой существенной своей части: «Ис ской семинарии». По всей видимости, наш экземпляр мирно пролежал не менее столетия в библиотеке неведомой нам духовной (или учительской?) семинарии, никем не спрашиваемый и никем, естественно, не читанный, пока наконец он не попал в руки столь же неведомого Иванова, а затем еще через одну библиотеку не оказался в руках владельца, уступившего книгу Музею фресок Дионисия в Ферапонтове.

Каждый из уцелевших экземпляров «Слова о полку Игореве» обладает своими характерными признаками, отличительными чертами. Экземпляр из Ферапонтова не исключение из правила, как мы старались показать в настоящей заметке. Однако еще одна деталь выдвигает наш экземпляр на передний план. Давно замечено, что экземпляры с виньеткой второго вида составляют менее половины из общего числа первоизданий «Слова» и что они, скорее всего, были предназначены для подношений особо влиятельным лицам. Так, например, экземпляр «Слова» из личной библиотеки императора Павла в Гатчинском дворце, до недавнего времени принадлежавший коллекционеру С. Н. Быстрову, украшен виньеткой именно второго вида.⁶ Из той же редкой разновидности первого издания происходит и экземпляр Музея фресок Дионисия. Точно так же выделяется часть изданий, которые отпечатаны не на разных бумагах (т. е. разных фабрик, разного цвета и фактуры), а на бумаге одного происхождения, включая вклейки с осьмушками 1—2, 7—8, 15—16 и 37—38. Таких экземпляров — за вычетом примерно десятка первоизданий, о бумаге которых нет точных сведений, — всего 15. Экземпляр из Ферапонтова увеличивает их число до 16. Более того, все эти 16 экземпляров украшены как раз виньетками второго типа.⁷ Отсюда видно, что экземпляр из Музея фресок Дионисия входит в незначительную часть тиража «Слова», которая с полным основанием может быть названа элитной частью первоиздания.

⁶ Позднеев А. В. Экземпляры первого издания «Слова о полку Игореве». С. 372. В монографии Л. А. Дмитриева этот экземпляр описан под № 14.

⁷ См. о взаимосвязи бумаги одного сорта и улучшенного качества с виньетками второго типа Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве». С. 75.